

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.16

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ПОЗИЦИИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЮЖНОРОССИЙСКИХ
ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ
ПРОЦЕССОВ
ПРЕКАРИАТИЗАЦИИ¹**

**Клименко Людмила
Владиславовна**

Доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lucl@yandex.ru

Зяц Павел Всеволодович

Кандидат исторических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: pavelzajats@gmail.com

Хромушкина Инна Юрьевна

Ведущий социолог отделения
(социологического),
управление по работе с личным составом
Южного военного округа,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: burnaia_reka@mail.ru

**PROFESSIONAL POSITIONS
OF THE MILITARY
PERSONNEL IN THE SOUTH
RUSSIAN CITIES
IN TERMS
OF PRECARIZATION
PROCESSES²**

Ludmila V. Klimenko

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: lucl@yandex.ru

Pavel V. Zayats

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: pavelzajats@gmail.com

Inna Yu. Khromushkina

Leading sociologist of the Department
(sociological),
Department on work with personnel
of Southern Military District,
Rostov-on-Don,
e-mail: burnaia_reka@mail.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

² This article was financially supported by the grant of the Russian Science Foundation № 16-18-10306.

В статье анализируется влияние процессов прекариатизации на профессиональные позиции военнослужащих южнороссийских городов. На материалах социологического опроса и глубинных интервью военнослужащих Ростова-на-Дону и Новочеркаска (стандартизированный опрос 436 военнослужащих и глубинные интервью с 16 военными офицерами) изучаются оценка материального положения, динамика трудовой и административной нагрузки, социальные гарантии и риски в сфере профессиональной военной службы.

Делается вывод о частичном влиянии процессов прекариатизации на сферу военной службы. В условиях кризисных явлений в российской экономике ухудшается материальное положение военнослужащих. Большинство военных двух южнороссийских городов указывают на увеличение в последние годы трудовой и административной нагрузки. Сильно обеспокоены рисками потери работы, роста служебных обязанностей без увеличения зарплаты, размерами денежного довольствия от трети до трех четвертей респондентов. Вместе с тем опрошенные военнослужащие во многом ориентированы на социальные гарантии и льготы, которые им предоставляет государство. Ненормированный рабочий день, занятия внештатной деятельностью, ограничение общения, свободы передвижений, повышенная опасность условий работы и прочее рассматриваются военнослужащими как особенность их профессиональной деятельности. Поэтому многие военные скорее не готовы к комплексной защите своих социально-трудовых прав, но ориентированы на обращение к вышестоящему армейскому начальству.

Ключевые слова: военнослужащие, профессиональные позиции, прекариатизация, южнороссийские города, социально-трудовые права, трудовая нагрузка.

The paper analyzes the influence of precarization processes on the professional positions of servicemen in southern Russian cities. An assessment of the financial situation, the dynamics of workload and administrative burdens, social guarantee and risks in the sphere of professional military service are examined on the basis of a sociological survey and in-depth interviews of servicemen from Rostov-on-Don and Novochechekassk (standardized interviewing of 436 military personnel and 16 in-depth interviews).

The authors conclude, that precarization processes partially influence the sphere of military service. In times of Russian economic crisis servicemen's financial situation has worsened. Most of military in two southern Russian cities report an increase in workload and administrative burdens in recent years. From one-third to three-fourths of respondents are very concerned with the risks of job loss, increase in official duties without rising wages, and the size of monetary allowances. At the same time, the interviewed servicemen are mainly oriented towards social guarantees and benefits that the state provides them. An irregular working day, non-staff activities, restriction of communication and mobility rights, dangerous working conditions, etc. are considered by military personnel as a trait of their professional activities. Therefore, many servicemen are more likely to appeal to a higher-ranked army command, but not to protect their social and labor rights comprehensively.

Keywords: military personnel, professional positions, precarization, South Russian cities, social and labor rights, workload.

Постановка проблемы

Через экономические кризисы, падение курса рубля, снижение темпов экономического развития России увеличили количество безра-

ботных и ухудшили ситуацию с соблюдением социально-трудовых прав широких масс работников. Многие исследователи фиксируют увеличение масштабов процессов прекариатизации в нашей стране. Обычно под прекариатизацией понимается деформация / кризис трудовых отношений, выражающиеся в возникновении многочисленных групп работников, которые сталкиваются с нестабильностью и негарантированностью своего труда, с ущемлением социально-трудовых прав и, как следствие, уязвимостью своего социального положения [1–3].

Процессы прекариатизации затрагивают различные социально-профессиональные группы. В последние годы государство оптимизирует расходы бюджетной сферы, что сказывается на положении широкого круга специалистов, зависящих от государственного финансирования. Меняются принципы и формы оплаты труда, содержание работы, увеличивается трудовая и административная нагрузка без повышения заработной платы в таких сферах, как образование, медицина, социальная сфера и пр. [4–6].

К области непосредственного государственного финансирования и контроля традиционно относится военная служба. В советское время статусное положение военных было достаточно высоким и обеспечивалось милитаризованной экономикой, идеологией, социальными гарантиями государства. После перестройки в условиях тотального недофинансирования армии социально-профессиональные позиции военнослужащих резко ухудшились, что вызвало размывание их профессионального сознания, ценностно-смысловых оснований групповой солидарности. Реформы Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) 2008–2013 гг. были направлены на реорганизацию системы военного управления и структуры ВС, оптимизацию численности личного состава и изменение системы денежного довольствия военнослужащих; перевооружение армии и постепенный переход к профессиональной армии [7].

Модернизация армии также направлена на повышение социально-экономических позиций военнослужащих в обществе. В результате проводимых реформ в 2011 г. в несколько раз повысилась оплата труда военнослужащих, предоставляются гарантии и льготы по обеспечению жильем [8]. На государственном уровне проводится активная политика по конструированию положительного образа ВС в СМИ. С другой стороны, новые экономические и политические условия существования Российского государства, обострение международных отношений, наличие политических конфликтов в соседних странах определяют необходимость формирования компактной, но эффективной

военной организации, повышения профессионализма сержантского и рядового состава. Данные обстоятельства детерминируют рост профессиональной нагрузки на военнослужащих, освоение ими новых организационных и технологических форм и методов работы.

В этой связи целью настоящей статьи является анализ профессиональных позиций военнослужащих в южном регионе в условиях общероссийских процессов прекариатизации. В исследовании ставилась задача оценки влияния общероссийских процессов перекариатизации на сферу военной службы. В качестве индикаторов данной оценки выступают оценка материального положения; динамика трудовой и административной нагрузки; социальные гарантии и профессиональные риски.

Эмпирическая база исследования

При исследовании профессиональных позиций военнослужащих необходимо учитывать специфику геополитического расположения Ростова-на-Дону и Новочеркасска. Ростов-на-Дону – это оперативное командование, в Новочеркасске представлен непосредственно личный состав¹. Соответственно в исследуемых городах – специфичная возрастная и профессиональная структура военнослужащих.

В силу требования охраны сведений, содержащих государственную тайну, и неразглашения информации, предназначенной для служебного пользования, невозможно четко организовать выборку опроса военных. Мы можем судить, в каком населенном пункте присутствуют силы и средства ВС РФ только по косвенным признакам. Помимо этого, структура личного состава неоднородна по демографическим (пол, возраст, образование) и профессиональным (специфика выполняемой работы, уровень ответственности, опасность для жизни) характеристикам.

Социологическое исследование разведывательного типа² среди военнослужащих проводилось в марте-апреле 2017 г. В нем приняли участие представители офицерского состава ВС РФ и военные, проходящие военную службу по контракту. По стандартизированной анкете в Ростове-на-Дону было опрошено 256 человек (93,3 % мужчин), в Новочеркасске – 180 (100 % мужчин).

¹ Ростов-на-Дону – крупнейший город на Юге России, административный центр Южного федерального округа и Ростовской области. Численность населения города составляет 1,1 млн человек. Новочеркасск – средний по численности город Ростовской области с населением около 170 тыс. человек.

² Прикладное социологическое исследование по разведывательному плану предполагает отбор единиц наблюдения на объекте с жестко не регламентированной выборкой: «состав и объем выборки заранее не фиксируются, устанавливаются опытным путем по мере развития исследования... Все зависит от состояния получаемой информации» [9].

Как отмечалось, особенности геополитического расположения южнороссийских городов определяют различный профессиональный и возрастной состав военнослужащих. В Ростове-на-Дону служат преимущественно старшие и младшие офицеры, тогда как в Новочеркасске представлены в основном младшие офицеры, прапорщики и рядовые, проходящие службу по контракту (табл. 1, 2).

По возрасту опрошенные распределились следующим образом: до 30 лет – 31,5 % в Ростове-на-Дону и 68,5 % в Новочеркасске; 31–40 лет – 42,4 и 29,6 %; 41–50 лет – 26,1 и 1,9 % соответственно.

Таблица 1

Распределение респондентов по воинскому званию, %

Воинское звание	Ростов-на-Дону	Новочеркасск
Старший офицер	17,8	3,3
Младший офицер	42,1	28,3
Прапорщик	15,9	7,2
Сержант, старшина	15,9	34,5
Рядовой	8,3	26,7
Итого	100,0	100

Таблица 2

Распределение респондентов по выслуге лет в ВС РФ, %

Выслуга лет в ВС РФ	Ростов-на-Дону	Новочеркасск
2–5 лет	15,1	52,5
6–10 лет	22,3	18,6
11–15 лет	26,9	18,6
16–20 лет	16,4	3,4
Свыше 20 лет	19,3	6,9
Итого	100,0	100,0

Помимо анкетного опроса по теме исследования, были также проведены глубинные интервью военнослужащих. Было проинтервьюировано 16 военнослужащих, являющихся представителями офицерского состава (8 – в Ростове-на-Дону, 8 – в Новочеркасске). Воинское звание информантов: полковник (2 человека), подполковник (2), майор (3), капитан (2), прапорщик (2), сержант (3 человека).

Трудовая нагрузка и социальные гарантии

В условиях кризисных явлений в российской экономике ухудшается и материальное положение военнослужащих. Результаты иссле-

дования показали, что практически вдвое больше военных южнороссийских городов оценивали свой достаток 2–3 года назад как хороший, чем в настоящее время (50 % против 17 в Ростове-на-Дону и 47,5 % против 29,3 в Новочеркасске). Еще около третьей доли опрошенных двух групп характеризуют свое материальное положение как «скорее хорошее, чем плохое» (табл. 3).

Необходимо отметить, что в крупных городах офицерство в большей степени удовлетворено своим достатком, чем личный состав (это все военные и гражданские) средних по численности городов. Новочеркасские респонденты чаще, чем ростовские военные, указывают на то, что их материальное положение «скорее плохое, чем хорошее» или «плохое» (26,4 % – в первой группе и 34,5 % – во второй). В свою очередь, считают, что через 2–3 года их достаток будет на хорошем уровне, около четверти опрошенных двух групп (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос
«Как Вы оцениваете свое материальное положение?», %**

Город	Вариант ответа	2–3 года тому назад	В текущем году	Через 2–3 года
Ростов- на-Дону	Хорошее	50,0	17,0	26,2
	Скорее хорошее, чем плохое	34,6	56,6	37,9
	Скорее плохое, чем хорошее	12,5	21,7	25,2
	Плохое	2,9	4,7	10,7
Ново- черкасск	Хорошее	47,5	29,3	28,1
	Скорее хорошее, чем плохое	37,3	36,2	43,9
	Скорее плохое, чем хорошее	8,5	20,7	22,8
	Плохое	6,8	13,8	5,3

Военнослужащие Южного военного округа, принявшие участие в исследовании, в большинстве случаев указывают на увеличение в последние годы трудовой и административной нагрузки. По мнению респондентов, значительно возросли объемы работы, входящей в непосредственные служебные обязанности военных (Ростов-на-Дону – 75 %, Новочеркасск – 52,5). Фиксируется увеличение качества и количества отчетной документации (Ростов-на-Дону – 77,8, Новочеркасск – 58,6 %). Рост нагрузки по индивидуальной работе с подчиненными отмечается половиной ростовских военнослужащих и меньшим числом новочеркасских респондентов (39,7 %), так как в этом городе представлен в большей степени рядовой состав (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов групп респондентов
на вопрос «Как изменилась Ваша трудовая нагрузка
за последние 1–2 года?», %**

Вариант ответа	Выполнение служебных обязанностей, объем выполняемых задач	Качество и количество представляемой отчетной документации (анализы деятельности, фото- и видеотчеты)	Индивидуальная работа с подчинёнными
	Ростов-на-Дону		
Уменьшилась	0,9	3,7	6,5
Не изменилась	24,1	18,5	45,8
Увеличилась	75	77,8	47,7
Новочеркасск			
Уменьшилась	11,9	8,6	12,1
Не изменилась	35,6	32,8	48,3
Увеличилась	52,5	58,6	39,7

Материалы глубинных интервью также фиксируют рост различных видов трудовой нагрузки военнослужащих:

- *«В свете того, что у нас сейчас творится в стране, увеличиваются и объем, и задачи, и все полностью»* (подполковник, 49 лет).
- *«Документации стало больше... Это уже свои, внутренние проверки. Отчётность, журналы. Это уже просто, я считаю, какая-то дурь... Это просто формальность для отчётности, для статистики. Никакой положительной какой-то нагрузки эти документы вообще не несут»* (прапорщик, 46 лет).
- *«Стало больше бумаги, отчетных материалов каких-то ненужных»* (капитан, 33 года).

Для оценки характера трудовых отношений в ВС РФ военнослужащих попросили охарактеризовать плюсы и минусы их службы. Информанты отмечают как отрицательные моменты, связанные с ненормированным рабочим временем, многозадачностью, ограничением личного пространства и досуга, так и положительные – предоставление государством социальных гарантий и льгот:

- *«Первое, что приходит на ум, это ненормированный рабочий день, ненормированный рабочий год. Собственного времени в принципе не имеешь. Когда работал в ростовской дивизии, служил сутки через сутки – и так несколько месяцев на износ. Это все регламентируется приказами, КЗоТ в армии не действует, и с этой стороны ты*

никак не защищен. В отличие от гражданской службы у нас сложно выйти и отпроситься кого-нибудь встретить. Очень много бумаг и формальностей. Но, с другой стороны, военные раньше на пенсию уходят, больше пенсия и отпуск больше» (подполковник, 48 лет).

- «У военных – медицинское обеспечение, квартира, неплохая пенсия. Роль государства в этом – большой плюс. Это военная служба, она круглосуточная. Если командир скажет «Надо!», то это не обсуждается... Не нравится – ты увольняешься, работаешь в другом месте. Там требуй чего хочешь» (майор, 40 лет).

- «Минусы – это то, что большую часть времени проводишь на работе... Задачи бывают разного характера, и военнослужащий должен быть готов к выполнению различных задач в любое время в любой местности» (капитан, 27 лет).

- «В основном это социальные гарантии, стабильная пенсия и вообще ощущение госструктуры и госзащищенности» (майор, 38 лет).

Таким образом, социальные гарантии играют существенную роль при заключении контракта на прохождение военной службы. Прослеживается установка на то, армия – это стабильность, за которую необходимо платить своим личным временем. Следует учитывать особый тип мировоззрения, свойственный военному человеку, который готов отказаться от части социально-трудовых прав, соглашаться на ненормированный рабочий день, ночные дежурства и пр.:

- «Я прекрасно понимаю, что такое Вооруженные силы, что это не гражданская организация, которая направлена на получение денег... Первое для нас – это оборона страны, и некие сверхурочные часы работы я воспринимаю как должное» (сержант, 22 года).

- «Не каждый пойдет на военную службу, это ведь тоже нужно иметь определенные черты характера, чтобы сказать: «Я хочу служить». Ты заранее знаешь, что и ночные дежурства будут, тренировки. Это совсем другая жизнь» (майор, 40 лет).

В то же время опрошенные офицеры отмечают определенные отрицательные моменты в социальном обеспечении военных:

- «Убрали бесплатный проезд военнослужащего к месту отдыха в отпуске» (капитан, 27 лет).

- «На гражданке “декретные” больше. У нас идет только минимум, а там по проценту от зарплаты (40 % по-моему). На военной службе не больше 11 тысяч, вне зависимости от твоей зарплаты» (майор, 40 лет).

Профессиональные риски и установки в отношении защиты социально-трудовых прав

Материалы массового опроса показали, что в большей степени опрошенные военнослужащие ЮВО обеспокоены рисками увеличения трудовой нагрузки без соответствующего роста заработной платы (сильно беспокоит это 50,9 % респондентов в Ростове-на-Дону и 64,4 % – в Новочеркасске). Отсутствие индексации денежного довольствия и неполучение его в полном объеме сильно заботят еще около 40 % ростовских военных и половину новочеркасских. Риски потери работы (непродление контракта) беспокоят около трети опрошенных двух групп. Меньше всего озабочены военнослужащие ростом объемов внештатных обязанностей (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Насколько сильно Вас беспокоят в настоящее время следующие профессиональные риски?», %

Вариант ответа	Индексация ДД и неполучение ДД в полном объеме	Рост трудовой нагрузки без увеличения зарплаты	Потеря работы	Деятельность, не связанная с должностными обязанностями (внештатная деятельность)
	Ростов-на-Дону			
Совсем не беспокоит	7,4	4,6	9,3	5,6
Скорее не беспокоит	13,9	10,2	29,6	40,7
Скорее беспокоит	39,8	34,3	25	53,7
Очень беспокоит	38,9	50,9	36,1	–
	Новочеркасск			
Совсем не беспокоит	12,1	8,5	19	5,4
Скорее не беспокоит	13,8	6,8	19	46,4
Скорее беспокоит	22,4	20,3	24,1	48,2
Очень беспокоит	51,7	64,4	37,9	–

Глубинные интервью также фиксируют разную степень озабоченности военных офицеров профессиональными рисками. Кто-то не видит особых оснований для опасений:

- «...не беспокоит особо, потому что ни разу не было, чтобы какая-либо часть материального довольствия, денежного, не пришла или пришла не вовремя» (сержант, 22 года).

- *«Сейчас сложный период у государства, но делают все, что можно. Хотя индексация не делается и не предвидится»* (капитан, 31 год).

Для кого-то различные профессиональные риски весьма значимы:

- *«Если придут новые штаты, а моей должности там нет. Вот были большие сокращения, из-за чего я с Севера уехала. Мою должность сократили в 2009–2010 гг. Я на тот момент не выслужила на квартиру. Риск увольнения всегда есть»* (майор, 40 лет).

- *«Тенденции разные – увольняют на раз-два. Кадрами перестали дорожить»* (капитан, 36 лет).

Установки в отношении защиты социально-трудовых прав

Большинство военнослужащих, принявших участие в социологическом опросе, будут пытаться отстаивать свои права в случае роста неоплачиваемой нагрузки, сокращения / задержки зарплаты, потери работы в военных ведомствах. Выражают готовность идти к вышестоящему командованию около двух третей военнослужащих ЮВО. Еще 78,1 % военных в Ростове-на-Дону и 54,5 % – в Новочеркасске будут обращаться в военную прокуратуру. Другие варианты защиты своих прав в большинстве случаев респондентами даже не рассматриваются. От 69,1 до 97,9 % военных двух городов не станут обращаться в органы власти, в СМИ, не будут участвовать в политических митингах и в общественных организациях по защите своих прав (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Как Вы поступите в случае нарушения Ваших трудовых прав (рост неоплачиваемой нагрузки, сокращение / задержки зарплаты, потеря работы)?», %

Вариант ответа	Ростов-на-Дону		Новочеркасск	
	Скорее да	Скорее нет	Скорее да	Скорее нет
Обращусь к вышестоящему командованию	68,0	32,0	68,4	31,6
Обращусь в военную прокуратуру	21,9	78,1	45,5	54,5
Обращусь в органы власти	10,5	89,5	30,9	69,1
Обращусь в СМИ (газеты, ТВ)	8,4	91,6	18,2	81,8
Буду участвовать в общественных организациях по защите своих прав	8,4	90,5	14,8	85,2
Буду участвовать в политических митингах и демонстрациях	2,1	97,9	5,6	94,4
Ничего не буду делать	26,6	73,4	23,3	76,7

В пользу решения вопросов внутри военной системы в порядке служебной субординации говорят и офицеры во время глубинных интервью: *«Я думаю, что я буду идти по цепочке. Начну со своего командования, и если командование по каким-либо причинам не хочет или не может решить мою проблему, тогда я пойду выше и выше»* (сержант, 26 лет); *«Обращусь в вышестоящую инстанцию, я через головы прыгать не собираюсь»* (капитан, 34 года); *«Все должно быть согласно требованиям документов. То есть если обращаться, то обращаться к вышестоящему командованию»* (капитан, 27 лет); *«Обращусь к вышестоящему командованию, если не поможет, тогда в военную прокуратуру»* (майор, 38 лет).

Необходимо также отметить, что около четверти опрошенных военных при нарушении их прав вообще ничего не будут предпринимать (Ростов-на-Дону – 26,6 %, Новочеркасск – 23,3) (табл. 6). Некоторые офицеры также высказывали во время интервью недоверие ко всем рычагам отстаивания прав военнослужащего: *«От командиров сейчас ничего не зависит, они ни за что не отвечают. В прокуратуре тоже все непросто. Военная прокуратура подчиняется министру обороны... поэтому судиться с министерством обороны я не пойду. Такие вопросы СМИ решают, только когда им выгодно, а для меня правду искать никто не будет»* (подполковник, 49 лет).

Заключение

На основании эмпирических результатов исследования можно говорить о частичном влиянии процессов прекариатизации на сферу военной службы. В условиях кризисных явлений в российской экономике ухудшается материальное положение военнослужащих. Большинство военных двух южнороссийских городов указывают на увеличение в последние годы трудовой и административной нагрузки. Сильно обеспокоены рисками потери работы, роста служебных обязанностей без увеличения зарплаты, размерами денежного довольствия от трети до трех четвертей респондентов. Вместе с тем опрошенные военнослужащие во многом ориентированы на социальные гарантии и льготы, которые им предоставляет государство. Ненормированный рабочий день, занятия внештатной деятельностью, ограничение общения, свободы передвижений, повышенная опасность условий работы и прочее рассматриваются военнослужащими как особенность их профессиональной деятельности. Поэтому многие военные скорее не готовы к комплексной защите своих социально-трудовых прав, но ориентированы на обращение к вышестоящему армейскому начальству.

Литература

1. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12.
2. Бобков В.Н., Вередюк О.В., Колосова Р.П., Разумова Т.О. Занятость и социальная прекарнизация в России: введение в анализ. М. : Теис, 2015.
3. Наемный работник в современной России / отв. ред. З.Т. Голенкова. М. : Новый хронограф, 2015.
4. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность городских учителей в условиях модернизации института образования // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9, № 2. С. 137–153.
5. Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15, № 2. С. 122–138.
6. Александрова О.А. Реформа бюджетных учреждений: мнение пациентов и врачей [Электронный ресурс] // Вестник Финансового ун-та. Гуманитарные науки. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-byudzhetykh-uchrezhdeniy-mnenie-patsientov-i-vrachey> (дата обращения: 20.07.2017).
7. Балашов А.И. Российская армия: смена модели // Мир России. 2014. № 4. С. 159–160.
8. Денежное довольствие военнослужащего [Электронный ресурс] // Информационный портал о службе в армии РФ Министерства обороны РФ. URL: <http://contract-army.ru/denezhnoe-dovolstvie/> (дата обращения: 20.07.2017).
9. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1993. № 3–4. С. 167–174.

References

1. Shkaratan O.I., Karacharovskiy V.V., Gasyukova E.N. Prekariat: teoriya i empiricheskiy analiz (na materialakh oprosov v Rossii, 1994–2013) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 12.
2. Bobkov V.N., Veredyuk O.V., Kolosova R.P., Razumova T.O. Zanyatost' i sotsial'naya prekarizatsiya v Rossii: vvedenie v analiz. M. : Teis, 2015.
3. Naemnyy rabotnik v sovremennoy Rossii / otv. red. Z.T. Golenkova. M. : Novyy khronograf, 2015.
4. Klimenko L.V., Posukhova O.Yu. Professional'naya identichnost' gorodskikh uchiteley v usloviyakh modernizatsii instituta obrazovaniya // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy). 2017. T. 9, № 2. P. 137–153.
5. Vol'chik V.V., Posukhova O.Yu. Reformy v sfere obrazovaniya i prekariatizatsiya uchiteley // TERRA ECONOMICUS. 2017. T. 15, № 2. P. 122–138.
6. Aleksandrova O.A. Reforma byudzhetykh uchrezhdeniy: mnenie patsientov i vrachey [Elektronnyy resurs] // Vestnik Finansovogo un-ta. Gumanitarnye nauki. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-byudzhetykh-uchrezhdeniy-mnenie-patsientov-i-vrachey> (data obrashcheniya: 20.07.2017).
7. Balashov A.I. Rossiyskaya armiya: smena modeli // Mir Rossii. 2014. № 4. S. 159–160.
8. Denezhnoe dovol'stvie voennosluzhashchego [Электронный ресурс] // Informatsionnyy portal o sluzhbe v armii RF Ministerstva oborony RF. URL: <http://contract-army.ru/denezhnoe-dovolstvie/> (data obrashcheniya: 20.07.2017).
9. Yadov V.A. Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsial'noy identichnosti lichnosti // Mir Rossii. 1993. № 3–4. P. 167–174.

Поступила в редакцию

30 августа 2017 г.